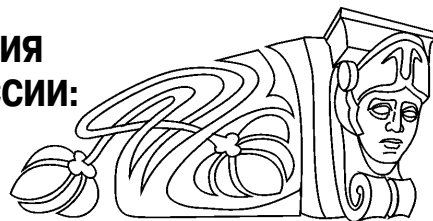

УДК 316.736 +316.614.4 +316.614.5

ЗНАЧЕНИЕ, ВОСТРЕБОВАННОСТЬ И ОГРАНИЧЕНИЯ В РАЗВИТИИ ИНКЛЮЗИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СУБЪЕКТИВНЫЙ АСПЕКТ

Е. В. Максимова

Российский государственный университет туризма и сервиса,
Черкизово, Московская область
E-mail: fex0702@mail.ru

Рассматриваются данные эмпирического исследования, иллюстрирующие три аспекта жизнедеятельности инвалидов с ограниченными двигательными возможностями в срезе – связь их социального самочувствия и материальной обеспеченности, структуры проведения досуга как показатели востребованности доступного туризма, в том числе и культурного туризма в среде инвалидов-колясочников. Предлагается и обосновывается идея о необходимости смены «парадигмы» отношения российской власти к социальной группе людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Ключевые слова: инклюзивный (доступный) туризм, лица с ограниченными двигательными возможностями, культурный туризм, социальное самочувствие, материальная обеспеченность, социально-культурный досуг.

The Value, Relevance and Limitations in the Development of Inclusion in Modern Russia: the Subjective Aspect

E. V. Maksimova

Reviews the empirical research that illustrate three aspects of life activity of disabled persons with reduced mobility opportunities in the slice-link their social well-being and material well-being, leisure structure as an indicator of the demand for accessible tourism, including cultural tourism Wednesday wheelchair users. Proposed and justified the idea about the necessity to shift paradigms attitude of the Russian authorities to the social group of people with disabilities.

Key words: inclusive (accessible) tourism, persons with reduced mobility opportunities, cultural tourism, social well-being, physical security, social and cultural activities.

DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-2-178-184

На современном этапе Россия находится в том положении, когда человеческий капитал является ценностью общества.

Экономическая и социальная сферы жизнедеятельности российского общества были выведены из состояния равновесия еще в поздний советский период. Неравновесное, нестабильное состояние усугубилось в «лихие» девяностые, когда активно рушилась старая, «советская» система при отсутствии каких-либо систематизированных, действенных или хотя бы осознанных попыток власти всех уровней выстроить, а не только декларировать что-либо новое взамен. Государство в тот период просто отстранилось от тех сфер регулирования жизнедеятельности общества, где оно просто «по определению»

обязано присутствовать при условии положений своей конституции и являться социальным государством. Отстранилось, пустив важнейшие процессы общественного развития «на самотек», тем самым спровоцировав в обществе запуск процессов стихийной самоорганизации. Но несмотря на эти факты, выйдя из границ зоны равновесия, российская экономика и социальная сфера смогли избежать полного разрушения. В действительности – разрушения избежали, но устойчивости не смогли обрести и в настоящее время.

Так, по оценкам Минэкономразвития России, отечественная экономика сегодня балансирует между стагнацией и рецессией. Приведем некоторые данные за предшествующий трехлетний период.

В самом недавнем прошлом, в I квартале 2014 г., спад ВВП составлял 0,5%, во II квартале рост ВВП был нулевым, затем, в III квартале, наблюдалось небольшое повышение ВВП, а в целом за 2014 г. рост ВВП составил 0,5%. То есть темпы роста ВВП находятся на уровне статистических погрешностей. На это указывают и недавние прогностические оценки Международного валютного фонда, который, давая свой прогноз по росту российской экономики в 2014 г., сохранил его на уровне 0,2%, но в то же время понизил прогноз на 2015 г. сразу на 0,5 п.п. – до 0,5%, в связи с геополитической напряженностью¹.

В 2016 г. в России продолжали развиваться процессы импортозамещения и расширения потока несырьевого экспорта. В этот период наметились дополнительные зоны роста в промышленном производстве. В то же время наблюдались неблагоприятная динамика инвестиций и стагнация по широкому кругу отраслей. По мнению экономистов, по итогам 2016 г. зафиксировано падение ВВП примерно на 0,8%; к росту на 2% экономика сможет выйти не раньше, чем к 2020 г.²

Приведенные данные, как и многие другие примеры из самых различных областей экономической и социальной реальности, позволяют говорить о нестабильности как ключевой особенности современной российской экономики. Как уже говорилось, темпы ее роста находятся на уровне статистических погрешностей, и даже незначительное дополнительное снижение цен на нефть способно превратить небольшой рост в рецессию.

Следовательно, выявленные нами показатели о том, что отечественная экономика находится в неравновесном состоянии, имеют некоторые

объективные основания. От состояния экономики зависит положение дел в социальной сфере жизнедеятельности общества, которая в наши дни тоже отличается нестабильностью. Действия же властей всех уровней, производимые на фоне снижения материальных вложений государства, к сожалению, малоэффективны. К сказанному прибавим, что все это происходит на фоне истощения человеческого ресурса, человеческого потенциала российского общества. Среди проявлений такого истощения: и спровоцированная снижением рождаемости с 1990-е гг. «демографическая яма», и отсутствие реально работающих консолидирующих факторов (внятной общегосударственной идеологии, национальной идеи, разделяемой большинством общества системы ценностей и т. п.), и начавшиеся еще в поздние советские времена и не преодоленные до сих пор утрата трудовой морали и иные кризисные явления в социально-трудовой сфере, и исчерпание в общегосударственном масштабе мобилизационного потенциала идеи-иллюзии рыночного равенства и рыночных возможностей беспрепятственного обогащения и перехода на качественно иной, более высокий уровень потребления для всех за счет честного производительного труда.

В этой ситуации для России новую актуальность приобретает не просто идея, но именно – задача сбережения и эффективного использования тех человеческих ресурсов и такого качества, с такими характеристиками, которыми реально располагает наше общество. Образно говоря, сегодня наша страна просто не имеет права «разбрасываться» людьми, какими бы личными возможностями они не обладали.

В свете сказанного предстает проблема социальной интеграции инвалидов – людей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) в общество. Таким образом, настало время скорректировать парадигму отношения российской власти к людям с инвалидностью.

Существуют основания утверждать, что в течение всех предшествующих периодов это было довольно пренебрежительное отношение, как к какому-то отягчающему жизнь, неприятному фактору, от которого никуда не деться, – со всеми вытекающими отсюда «остаточными» схемами ресурсного обеспечения и решения проблем этой социальной группы. Более того, система жизнеобеспечения, обеспечения их социализации и социальной интеграции не имела в нашей стране внутренних механизмов корректировки и саморазвития. Она развивалась преимущественно под влиянием «примера» зарубежных экономически успешных стран с развитыми традициями выборной демократии – по ставшему уже притчей во языцех и действующему на российских просторах как минимум с хрущевских или с петровских времен принципу «догнать и перегнать». Другими словами, традиционно улучшение положения людей с ОВЗ в нашей стране в основном было

делом энтузиастов и самих инвалидов, а государством, по существу, рассматривалось как некая «имиджмейкерская» программа, «косметически» обеспечивающая благоприятную представленность России (а ранее – СССР) в общественном мнении зарубежных стран. Схематично механизм такого улучшения положения инвалидов может быть проиллюстрирован следующим образом: что там у «них»? Пандусы? Так и нам надо бы их внедрить, а то мало ли что «они там» подумают...

В настоящее время, в условиях истощенности человеческого ресурса (человеческого потенциала) страны, для власти объективно настало время сменить обозначенное выше отношение к инвалидам как к группе, требующей для себя только затрат и отвлечения хоть скудных, но ресурсов на конструктивное – как к субъектам, способным внести реальный вклад и в вывод экономики из кризиса, и в улучшение положения в обществе. Важно лишь увидеть (и показать субъектам, владеющим ресурсами и обладающими властными полномочиями, – предпринимателям и органам власти) во всей полноте ту реальную пользу и выгоду, которую могут приносить люди с ОВЗ государству и обществу. А естественным условием для этого является полноценная социальная интеграция инвалидов в общество.

Под социальной интеграцией мы понимаем совокупность процессов, благодаря которым в социуме происходит соединение различных взаимодействующих элементов – социальных групп – в целостную социальную общность. В содержательном плане они выражаются в форме поддержания социальными группами устойчивости общественных отношений через установление экономических, социальных, политических связей между индивидами, группами и социальными институтами на основе выявления, артикуляции и реализации общих целей и интересов.

Некоторые из сторон обозначенной проблемной области мы и рассмотрим на примере положения и ряда обстоятельств жизнедеятельности инвалидов с опорно-двигательными ограничениями. При этом привлечем материалы нашего исследования.

В исследовании, проведенном методом опроса, процедурно реализованном в виде интернет-анкетирования, приняли участие респонденты с ограниченными двигательными возможностями. В выборку вошли инвалиды-колясочники, проживающие на территории России, данные отражены на диаграмме (рис. 1).

Мужчины и женщины в выборке исследования присутствовали в следующем соотношении: мужчины – 47,1%, женщины – 52,9%. На рис. 2 показано, как участники опроса разделились по уровню материального достатка, определявшегося на основе самооценки респондентов.

Отметим, что использовавшиеся респондентами критерии отнесения себя к той или иной категории материальной обеспеченности в нашем

Рис. 1. Респонденты с ограниченными двигательными возможностями

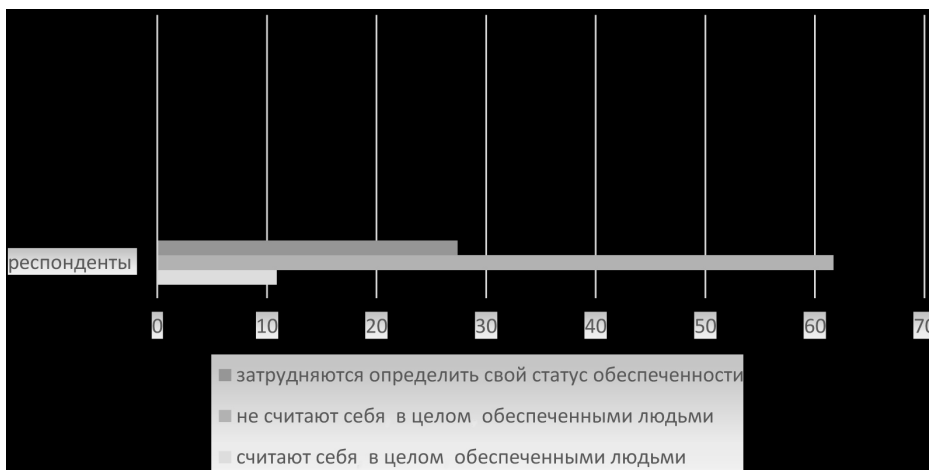

Рис. 2. Самооценка по уровню достатка, %

исследовании не рассматривались. Однако можно полагать, что в любом случае исследованым были охвачены не самые малоимущие из группы людей с опорно-двигательными ограничениями, поскольку все опрошенные имеют доступ к Интернету.

В целом в исследовании была организована доступная выборка. Использование выборки именно такого типа оправдано тем, что магистральные задачи исследования были связаны не с характеристикой социальной группы инвалидов-колясочников (что потребовало бы достижения репрезентативности), а с изучением процессов и ряда элементов институциональной основы их социальной интеграции и таких сопутствующих ей факторов, как культурная социализация и адаптационное поведение, «субстратом» для которых выступает названная социальная группа. А это означает, что задача достижения репрезентативности в данном случае не ставилась.

Рассмотрим данные, иллюстрирующие два аспекта жизнедеятельности инвалидов-колясочников:

1) связь их социального самочувствия и материальной обеспеченности;

2) структуру проведения досуга как показатель востребованности в среде инвалидов с ограниченными опорно-двигательными возможностями.

Что же показали материалы нашего исследования?

1. *Связь социального самочувствия и материальной обеспеченности.*

Сначала рассмотрим пару: «эмоционально-психологическое состояние» и «материальная обеспеченность».

Между собой «эмоционально-психологическое состояние» и «материальная обеспеченность» взаимосвязаны очень тесно, что – на уровне бытового понимания – находит вполне естественное для наших дней объяснение: сегодня в нашей стране чувствуют себя уверенно только материально обеспеченные люди; в случае же жизни инвалидов это «правило» подтверждается, однако – с рядом существенных оговорок,

отражающих специфику положения основной массы представителей этой группы.

Действительно, в целом для большинства наших соотечественников деньги, материальный достаток сегодня являются не только мерилем благополучия, но и гарантией надежности всей их жизненной ситуации. Заметим, что речь идет не о тех – запредельных – суммах и размерах доходов, которыми оперируют наши миллиардеры и которые сами по себе уже могут спровоцировать в жизни человека возникновение серьезных проблем. Но из приведенных данных получается, что чем лучше у людей с ОВЗ материальная обеспеченность, тем хуже их эмоционально-психологическое состояние как генерализованная черта их социального самочувствия. Это кажущееся противоречие объясняется следующим образом.

Дело в том, что на социальное самочувствие человека с ограниченными возможностями оказывает влияние не столько наличие материальной обеспеченности на уровне, номинально обеспечивающем социально нормальное для определенного региона потребление. В случае инвалидов-колясочников ведущую роль играет возможность жить полноценной жизнью, а вот этого в большинстве российских населенных пунктов они и не могут. Проще говоря, даже имея деньги, российский инвалид-колясочник мало что может сделать для того, чтобы полноценно интегрироваться в общество. Он, человек с «особыми» потребностями, обществом ограничен в реализации своих возможностей. Выражается это в том, что даже при желании инвалида интегрироваться в общество и реализовать свои возможности общество не готово его принять. Причем дело не только в «нежелании» общества, которое, по крайней мере, на словах, на уровне декларированных намерений, – не против. В большинстве случаев инвалиды-колясочники не могут реализовать своих возможностей из-за существующих повсеместно инфраструктурных ограничений. В итоге рост материального благосостояния инвалидов как бы провоцирует усиление его ощущения собственной беспомощности и ненужности в обществе. Действительно, теоретически наличие денег (достаточно высокого уровня благосостояния) порождает у людей с инвалидностью стремление жить полноценной насыщенной жизнью, чего они не могут реализовать из-за препятствий, порожденных именно инфраструктурными ограничениями (неприспособленностью для нужд инвалидов среды обитания).

При этом на фоне тесной взаимосвязи рассматриваемых признаков явно прослеживается более сильное влияние именно материальной обеспеченности инвалидов на их эмоционально-психологическое состояние, а не наоборот.

То есть в общем случае – чем выше уровень обеспеченности инвалида, тем позитивнее он оценивает то, как складывается его жизнь. Это вполне соответствует не только реалиям, сложившимся в условиях построения в постсо-

ветской России капиталистического общества, реализующегося в течение последней четверти XX в., но и сущностному содержанию основных постулатов той квазиидеологической путаницы, которой в наши дни правящие элиты пытаются заполнить образовавшийся идеологический вакуум в обществе.

2. Структура проведения досуга как показатель востребованности культурного туризма в среде инвалидов-колясочников.

Нами изучались особенности проведения инвалидами-колясочниками досуга. При этом мы стремились выяснить реальную или потенциальную востребованность инклюзивного туризма в данной социальной группе.

Основное внимание мы сосредоточили на следующих положениях:

- какова структура проведения досуга в исследуемой группе, т. е. какие типы или формы проведения досуга характерны для инвалидов-колясочников и их охваченность каждой из форм;
- какова востребованность разных видов туризма в среде инвалидов-колясочников.

Информация об этом в исследовании фиксировалась при помощи вопроса «Как Вы обычно проводите свое свободное время?» и в дальнейшем анализировалась в агрегированном состоянии путем отнесения полученных ответов к одному из трех типов проведения досуга: простому, традиционному или активному.

Исходное распределение ответов на вопрос «Как Вы обычно проводите свое свободное время?» приводится на рис. 3.

Наиболее часто в среде опрошенных респондентов (инвалидов-колясочников) практикуются следующие досуговые формы: посещение музеев, театров, кинотеатров, концертных залов, клубов и т. п.; чтение книг, прослушивание музыки, компьютерные игры, занятие своим хобби; досуг, связанный с нахождением дома (просмотром телепередач, прослушиванием радио, работой по хозяйству или просто с «ничего неделанием»; чтением периодики (газет, журналов, интернет-новостей).

Интересующие нас в наибольшей мере формы досуга, связанные с турпоездками или с социальной активностью, – пункты списка: поездки на экскурсии, участие в походах, занятие физкультурой, спортом и участие в деятельности общественно-политических, благотворительных, общественных организаций – находятся в середине перечня, являясь привлекательными для трети респондентов, что не мало.

Все это характеризуются, с одной стороны, пассивностью части инвалидов, с другой – наличием в их среде определенной прослойки, или социальной подгруппы, проявляющей повышенную досуговую активность. В нашем случае речь идет о насыщенном досуге как средстве самоутверждения, самовыражения человека с инвалидностью в жизни, а также о способе доказательства собственной социальной «неушербности».

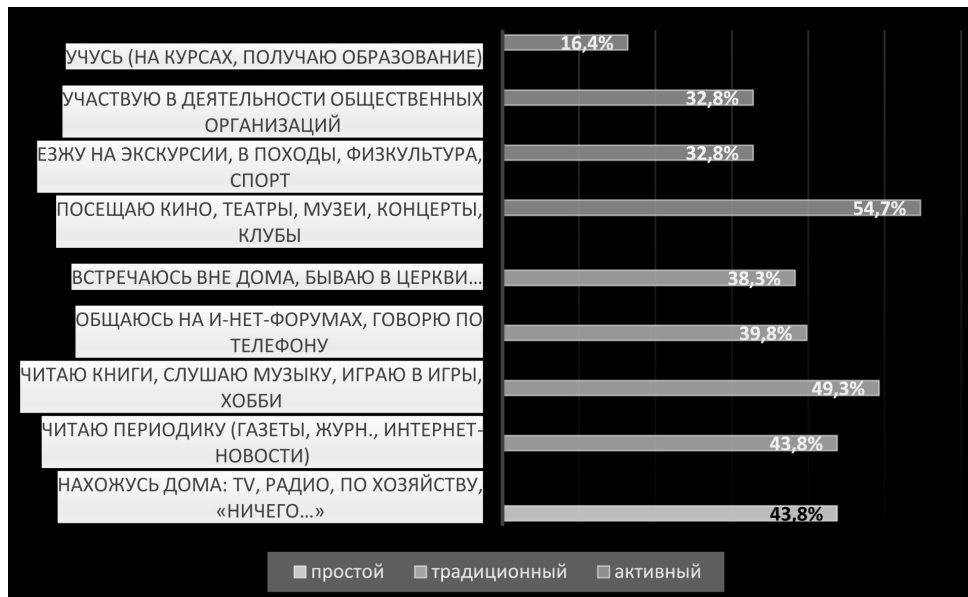

Рис. 3. Типы досуговой активности

Для активного типа инвалидов-колясочников, независимо от их возраста, характерно повышенное стремление вписаться в социум, выходящее за рамки чисто инвалидного сообщества. Эти люди принципиально стремятся пользоваться всеми благами и возможностями, которые предоставляет наша социальная среда, причем не только инвалидам, но и всем, чья жизнь не осложнена «ограниченными возможностями». И в этом стремлении многие из них часто превосходят людей, не имеющих инвалидности. Они активно посещают концерты, выставки, лекции, презентационные и другие мероприятия, занимаются различными видами спорта, в том числе и экстремальными.

При этом наибольшие возможности подобного времяпрепровождения имеются у инвалидов, проживающих в «двух столицах», иных крупных и средних городах (что неудивительно) и, как ни странно, в сельских населенных пунктах. Если говорить о городах, то там есть не только соответствующие объекты культурного назначения, но и инфраструктурные возможности, обеспечивающие инвалидам доступ к ним. Конечно же, в городских поселениях значительно больше мест и, соответственно, возможностей для социокультурного проведения досуга, больше и возможности досягаемости таких мест (или объектов) для людей с инвалидностью. В сельских населенных пунктах, несмотря на тот факт, что перечень таких объектов зачастую ограничивается единственным клубом или домом культуры с местной библиотекой (в которых, правда, проходят различные встречи, концерты и другие мероприятия), но, тем не менее, их досягаемость для инвалидов почти ничем не осложнена: большинство строений одноэтажны, не требуется преодолевать лестницы, подземные переходы или мосты – при отсутствии пандусов и прочих необходимых приспособле-

ний. В поселках же городского типа и частично в малых городах стремление людей с ограниченными возможностями здоровья жить полноценной, культурно-насыщенной жизнью существенно ограничено именно инфраструктурными «барьерами».

Таким образом, можно утверждать, что по характеру проведения свободного времени инвалиды-колясочники не являются однородной группой. В их среде существует несколько прослоек, которые формируются под влиянием местных традиций, особенностей инфраструктуры по месту их жительства, факторов материального достатка и склонности к реализации различных типов или форм традиционной для них досуговой активности. Соответственно, и подход к вовлечению инвалидов-колясочников в процессы социокультурной интеграции, в том числе и через реализацию программ культурного туризма, должен быть дифференцирован с учетом культурных традиций и поведенческих (в сфере проведения досуга) особенностей представителей каждой из социальных прослоек. В тенденциях склонности проведения досуга у группы людей с ОВЗ раскрывается социальная перспектива культурного туризма в практиках туризма, и такая перспектива объективно существует.

В исследовании определены принадлежности респондентов к тому или иному типу по проведению досуга – «простому», «традиционному» или «активному».

Принятая нами схема отнесения ответов респондентов на вопрос «Как Вы обычно проводите свое свободное время?» к каждому из трех типов досуговой активности приведена на рис. 4.

В данном случае отсутствие замеров в первом пункте – «простой» тип досуговой активности – означает не отсутствие в среде обследо-

ванных респондентов практики «простого» типа проведения досуга вообще, но то, что он входит в состав более многогранных «традиционного» и «активного» типов досуговой активности. Просто данный тип досуговой активности отсутствует в досуговой практике обследованных инвалидов-колясочников в чистом виде.

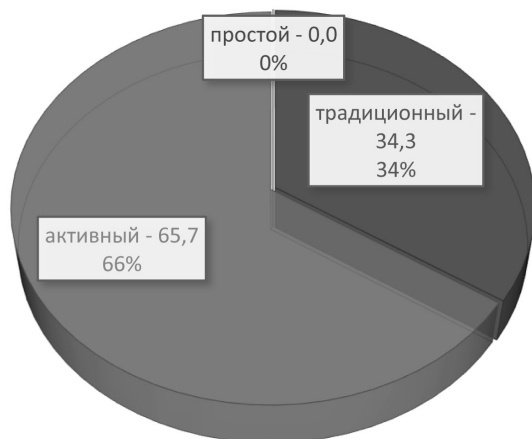

Рис. 4. Досуговая активность

Выявленный факт преобладания среди стратегических вариантов проведения досуга тех, которые связаны с активностью «вне дома» и несут в себе в том или ином виде определенный развивающий компонент, говорит о том, что распространение культурного туризма как способа социокультурного досуга инвалидов-колясочников вполне может стать для них социализирующим компонентом. То есть в данном случае можно утверждать, что с точки зрения значения культурного туризма для представителей социальной группы инвалидов-колясочников как средства (или ресурса) социализации практика применения культурного туризма для людей с ОВЗ также существует.

Здесь имеется ряд обстоятельств, показывающих, что в рассматриваемой социальной группе востребованность культурного туризма (несмотря на неудовлетворительную материальную обеспеченность инвалидов) существует для тех, кому не чужд «активный» тип досуговой активности помимо культурно-обусловленной, в виде значительной доли – 65,7%.

В плане совершенствования социальной перспективы культурного туризма для людей с ОВЗ это означает следующее. Поскольку существует довольно сильное взаимовлияние двух рассматриваемых признаков при доминировании (более существенном влиянии) оценки инвалидами своей жизни в целом, можно говорить о двух направлениях совершенствования рассматриваемой ситуации. Стимулирование инвалидов данной категории к практике применения именно активных форм проведения досуга, расширение их вовлечения в активные формы досуговой активности может осуществляться через разработку и

внедрение комплекса мероприятий по повышению их уровня жизни. Здесь необходимо пояснение. Сегодня, как в силу объективных причин – специфики положения этой социальной группы, обусловленной объективной ограниченностью их возможностей в социально-трудовой сфере, так и из-за объективных проблем в экономике страны, не может быть достигнуто такое улучшение качества жизни инвалидов, которое предполагало бы массовый их переход на более высокий уровень потребления (что могло бы «автоматически» повлечь за собой всплеск их интереса к активным формам досуговой активности).

Поэтому перспективным в этой области может оказаться именно совершенствование структурных характеристик жизни представителей социальной группы инвалидов-колясочников. Последнее же предполагает не только увеличение финансирования из всех источников работ и мероприятий по улучшению положения инвалидов (что, безусловно, необходимо), но и более тщательный и обоснованный подход к совершенствованию именно структуры такого финансирования. При этом, если объективные улучшения в этой области станут активно освещаться СМИ и СМК, то это будет способствовать более интенсивному формированию в социальной среде инвалидов и позитивной оценки ими собственной жизни в целом.

Все это говорит о наличии именно положительной связи, поскольку рассматриваемые признаки измерены с помощью разнонаправленных шкал. То есть повышение оценки качества своей жизни приводит к усилению в группе инвалидов-колясочников популярности именно активных форм проведения досуга; с другой стороны, рост охвата инвалидов активными формами досуговой активности, повышая общую насыщенность их жизни, способствует повышению оценки ими того, как складывается их жизнь в целом (при этом, конечно же, предполагается, что оценка качества жизни отражает объективно достигнутый уровень ее качества).

Подытоживая сказанное выше, отметим, что выявленная исследованием доля тех, для кого характерны более активные типы проведения досуга, достаточно высока – суммарно она составляет не менее 65%, что может считаться хорошей базой для развития инклюзивного туризма. То есть активные формы проведения досуга, многие из которых связаны с выходом из дома и/или с выездами в другие населенные пункты, сопряженными, к тому же и с определенными дополнительными денежными тратами, тоже востребованы в среде инвалидов-колясочников, и к ним тяготеют многие из них.

Вообще, важность «возможности проведения повседневного досуга так, как хотелось бы» (в качестве значимой ценности) была отмечена 100% опрошенных инвалидов в нашем исследовании, возможность ее реализации только 10,9% оценили как хорошую (высокую), 54,7% – как

удовлетворительную (среднюю) и 34,3% – как плохую, находящуюся на низком уровне.

Это то, что связано с востребованностью и перспективностью распространения форм досуга, предполагающих, кроме всего прочего, и культурный туризм в среде инвалидов. С этой точки зрения можно полагать, что будущее у этого сегмента есть.

Следовательно, возможности реализации имеющегося запроса на туристические услуги можно оценивать, прежде всего, исходя из значимости ценностей. Самой востребованной в среде инвалидов-колясочников является «возможность ездить на экскурсии по России», а самой доступной в плане возможности реализации оказалась «возможность ездить лечиться или отдыхать в российских санаториях, отелях или домах отдыха».

Не противоречит интуитивным ожиданиям и то, что в наиболее «запущенном» состоянии – как сегмент культурного туризма – находится «возможность ездить на экскурсии и отдыхать в другие страны»: по оценкам инвалидов-колясочников она и значима менее двух других, и возможность ее реализации находится в наихудшем состоянии (на это указали 62,8% опрошенных).

Таким образом, исходя из приведенных выше данных, можно сделать вывод, что многие инвалиды готовы к участию в различных программах или мероприятиях туристического характера. Подтверждается и тот факт, что более полностью вовлечению инвалидов-колясочников в инклюзивный (доступный) туризм мешают инфраструктурные ограничения и факторы материально-технического характера. А такой вид туризма, как культурный, в ряде случаев недоступен для них вследствие отсутствия технических возможностей инфраструктурной среды. Например, просто выйти из дома или пересечь на пути к музею или выставочному залу автодорогу с интенсивным движением.

На основе приведенных материалов исследования можно сделать вывод о том, что культурные традиции, сложившиеся в сфере проведения досуга, характерные для инвалидов-колясочников, не препятствуют дальнейшему распространению в их среде культурного туризма, который в этом случае вполне может играть роль фактора их социальной интеграции (в частности, выявленная исследованием доля тех, для кого характерны более активные типы проведения досуга, достаточно высока – не менее 65%). Представ-

ленные материалы еще раз подтверждают существование факторов развития социальной перспективы культурного туризма для инвалидов-колясочников.

Вопросы же инфраструктурных и прочих ограничений технического характера необходимо решать, привлекая для технического обеспечения доступности «сторонние» организации и службы.

Но как это сделать? Видимо, один из наиболее реальных и довольно перспективных путей связан с организацией социально-партнерских отношений между инвалидами, их организациями, органами и функционерами власти, предпринимательским сектором.

Каким образом заинтересовать в таком партнерстве органы власти (как организующее и координирующее звено и участник партнерских отношений, создающего комплекс условий для его (такого партнерства) жизнеспособности) и предпринимателей (как держателей финансовых и материальных ресурсов)?

Следует вновь вернуться к затронутому в самом начале статьи сюжету о выработке понимания того, какую реальную пользу стране способны приносить люди с инвалидностью при должной организации дела, а также о готовности власти и предпринимательского сектора к продуктивной работе по улучшению в обществе ситуации жизнедеятельности людей с ОВЗ. На наш взгляд, перспективной площадкой для организации взаимодействия власти предпринимателей и общественных организаций, занимающихся проблемами инвалидов в рамках такой работы, вполне может стать социальное партнерство. Необходимо только правильно выбрать направления такого взаимодействия и адекватно стимулируемые государством его формы. Тогда, возможно, социальное партнерство в рассматриваемой области перестанет восприниматься большинством представителей властных структур, да и многими предпринимателями как мало кому нужная концепция.

Примечания

- ¹ См.: Министерство экономического развития Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz> (дата обращения: 24.01.2017).
- ² См.: Свободная пресса. URL: <http://svpressa.ru/economy/article/154693/> (дата обращения: 05.04.2017).

Образец для цитирования:

Максимова Е. В. Значение, востребованность и ограничения в развитии инклюзий в современной России: субъективный аспект // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 178–184. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-2-178-184.

Cite this article as:

Maksimova E. V. The Value, Relevance and Limitations in the Development of Inclusion in Modern Russia: the Subjective Aspect. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 178–184 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-2-178-184.